

ПЕРЕВАЛ КОРОВИНОЙ

ЕВГЕНИЙ ОЛЬХОВСКИЙ

Евгений Ольховский
Перевал Коровиной

«Автор»

2026

Ольховский Е.

Перевал Коровиной / Е. Ольховский — «Автор», 2026

Август 1993 года. Хамар-Дабан. Группа из семи туристов выходит на маршрут, который должен был стать очередным сложным походом. Они знают, что маршрут будет трудным. Знают правила и готовы к испытаниям. Они ещё не знают, что назад вернётся только одна. Позже появится официальное объяснение трагедии. Но останутся свидетельства, которым трудно найти место в этой версии. Противоречия в показаниях. Странности в обстоятельствах гибели. Одни и те же вопросы десятилетиями переходят из публикации в публикацию, и ответы на них вроде бы давно найдены. Правда, в основном людьми, далёкими от спортивного туризма и реалий клуба «Азимут». Эта книга — не документальное расследование и не попытка вынести окончательный приговор прошлому. Это художественная реконструкция реальной трагедии, история людей, которые отправились в поход и не вернулись. История туристического клуба, подготовки к маршруту, дружбы, характеров и жизни, которая существовала до того дня, когда всё изменилось.

© Ольховский Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Примечание автора	7

Евгений Ольховский

Перевал Коровиной

Пролог

Август 1993 года

На голом хребте Хамар-Дабана происходит трагедия, которая спустя годы станет одной из самых загадочных историй раннего постсоветского туризма. За короткое время погибают шестеро участников группы из Петропавловска, которую вела опытный инструктор Людмила Коровина. В живых остаётся только семнадцатилетняя Валентина Уточенко.

Причиной смерти называют общее переохлаждение. Позднее к нему добавятся истощение, недостаточное питание, ошибки руководителя и исключительно тяжёлые погодные условия.

Однако известные обстоятельства трагедии оставляют слишком много вопросов.

Почему физически подготовленные люди начали погибать один за другим почти сразу после выхода с ночёвки? Что вызвало описанное Валентиной поведение ребят: внезапные падения, потерю ориентации, судороги, кровь и пену? Почему шестеро человек оказались неспособны выполнить даже самые простые действия, необходимые для спасения?

Почему в одних свидетельствах погибшие лежат в верхней одежде, а в других говорится, что некоторые из них были разуты и легко одеты? Если обувь действительно отсутствовала, кто и при каких обстоятельствах её снял? Плотнo зашнурованные и промокшие туристские ботинки невозможно случайно потерять при перемещении по склону или просто сбросить с ноги при «парадоксальном раздевании»: их необходимо расшнуровать и стянуть, что требует времени, координации движений и работоспособности рук. Кто мог это сделать, зачем — и где после этого оказалась обувь?

На основании чего возникло утверждение о скудном рационе? Рацион категорийного похода рассчитывался заранее, включался в маршрутные документы и проверялся маршрутно-квалификационной комиссией. Сама Валентина позднее рассказывала о крупах, сухарях, тушёнке, сухом молоке, овощах, конфетах и шоколаде. Почему же вывод об истощении группы начали подтверждать одной пустой банкой из-под тушёнки, найденной на месте последней стоянки?

Откуда в вещах Людмилы Коровиной появился высушенный золотой корень? В своих интервью заслуженный спасатель Юрий Голиус упоминал о двух больших мешках порезанного и высушенного сырья, якобы заготовленного группой во время похода. Но между выходом из Мурино и трагедией прошло около трёх суток, большую часть этого времени туристы двигались по маршруту, преодолев не менее пятидесяти километров, и поход сопровождался дождями. Когда они могли выкопать, очистить, нарезать и высушить такое количество корня? Существуют ли опись, фотографии или другие документы, подтверждающие наличие двух мешков и их содержимое? И на основании чего было решено, что корень заготовила сама группа во время похода, а не приобрела или получила его ещё в Мурино? Или вся эта история возникла позднее из «воспоминаний» спасателя и журналистских пересказов?

Что находилось в маршрутной книжке группы? Куда была направлена заявка с картой и описанием движения до выхода на маршрут? Почему спасатели не могли найти обозначенную в документах высоту Третранс и только позднее связали её с Ретранслятором?

Где находятся полные материалы судебно-медицинского исследования? Какие изменения были установлены непосредственно при вскрытии, какие выводы сделаны экспертами,

а какие появились уже в позднейших публикациях? Почему родственники погибших утверждали, что не видели полного экспертного заключения?

Почему тела, пролежавшие на открытом хребте двадцать один день, в разных свидетельствах описываются настолько по-разному?

И почему их обнаружили только 26 августа — после нескольких дней поисков с воздуха и на земле? Можно ли объяснить это исключительно туманом, низкой облачностью и перегибами плато, если место гибели находилось неподалёку от заброшенного ретрансляционного узла и его наземных построек?

Почему уже в первых рассказах о трагедии Людмилу Коровину начали изображать руководителем, который морил подростков голодом, недостаточно тепло их одел и завёл на голый хребет? Откуда возникла почти романтическая история о двух группах, якобы стремившихся навстречу друг другу, если перед каждой из них был серьёзный категорийный маршрут, рассчитанный и заявленный заранее?

И почему спустя тридцать три года из публикации в публикацию переходят готовые версии, а противоречия между показаниями выжившей, рассказами спасателей, воспоминаниями родственников и официальными выводами остаются не только без ответов, но даже без заданных в этом направлении вопросов?

Я не стану отвечать на эти вопросы в первой книге. Более того, после пролога я не буду задавать их читателю снова.

Я расскажу о том, что помню сам: о повседневной жизни клуба «Азимут», подготовке к походам, принятых тогда правилах, требованиях к участникам и характерах людей, которых знал лично и с которыми проходил сложные маршруты. О том, что происходило в Петропавловске после известия о трагедии. О поисковой операции, возвращении Валентины и доставке тел погибших.

События, происходившие непосредственно на Хамар-Дабане, восстановлены художественно. В основу этой реконструкции положены известные объяснения Валентины Уточенко, воспоминания родственников, интервью спасателей, газетные публикации и позднейшие исследования. Там, где свидетельства противоречат друг другу или отсутствуют вовсе, начинается пространство художественного произведения.

Примечание автора

Эта книга является художественным произведением, вдохновлённым реальной трагедией группы Людмилы Коровиной, произошедшей на Хамар-Дабане в августе 1993 года.

Имена и фамилии погибших сохранены в знак уважения к их памяти. Автор стремился бережно отнестись к известным обстоятельствам их жизни, характерам, отношениям внутри группы и туристскому опыту, не приписывая участникам событий поступков или мотивов, способных без достаточных оснований изменить отношение к ним.

При этом значительная часть событий, предшествовавших походу, отделена от настоящего времени более чем тридцатью годами. Не все бытовые подробности, отдельные разговоры, распределение обязанностей, состав участников конкретных эпизодов и последовательность некоторых событий сохранились в памяти автора с полной точностью.

Часть таких сцен восстановлена по личным воспоминаниям автора, общему порядку подготовки туристских групп, практике клуба «Азимут» и памяти о других походах того времени. Отдельные эпизоды могли быть объединены, перенесены из схожих ситуаций или дополнены художественно там, где достоверное восстановление частных деталей спустя десятилетия уже невозможно.

Подобные сцены не претендуют на дословное воспроизведение реальных разговоров или точную фиксацию каждого бытового события. Их задача — передать атмосферу клуба, характер отношений между участниками, обычный порядок подготовки к походам и ту повседневную жизнь, которая существовала до трагедии.

Там, где речь идёт непосредственно о гибели группы, известных обстоятельствах происшествия и действиях реальных участников событий, автор стремился отделять подтверждённые сведения от художественного вымысла и не превращать предположения в установленный факт.

Персонажи отдельных должностных лиц, содержание ведомственных документов, обстоятельства закрытия военного объекта, возможная связь Ретранслятора с трагедией и мотивы сокрытия информации являются частью художественного замысла.

Намёк на техногенную версию, появляющийся в этой книге, относится к сюжетной линии последующего романа и не является документально установленным объяснением трагедии группы Людмилы Коровиной.

Произведение не содержит прямого обвинения конкретных исторических лиц, государственных органов, военных подразделений или иных организаций. Совпадение вымышленных персонажей с реальными лицами, если оно не обусловлено непосредственным участием известных исторических лиц в описываемых событиях, случайно.

Источники вопросов и реконструкции

Объяснение Валентины Уточенко, последовательность гибели группы, дата обнаружения тел, воспоминания родственников и сведения о поездке на место трагедии собраны в большом материале [Tengrinews о трагедии на Хамар-Дабане](#).

Рассказ спасателя Юрия Голиуса о поисках, рации и золотом корне опубликован в интервью [«Комсомольской правде»](#). Эти утверждения являются его воспоминаниями и не должны преподноситься как подтверждённые материалами экспертизы.

Позднее интервью Валентины, сведения о столбах, постройках, маршрутной книжке, поисковой операции и противоречивые показания об одежде погибших пересказаны в материале [360.ru](#).

Сообщение о найденном в вещах Людмилы Коровиной золотом корне и о том, что дочь Коровиной не видела заключения о смерти матери, содержится в обзоре [телеканала «Ариг Ус»](#).